Константин Федотов

Зверь в сердце

Константин Федотов

Зверь в сердце

«Автор»
2026

Федотов К.

Зверь в сердце / К. Федотов — «Автор», 2026

Порой неведение лучше всего. Знание - сила, но не в этом мире, тут знание лишь тяжелое бремя и скорбь.Мир не разделен на черное и белое, в нем куда большее количество цветов, и ни один из них не сулит ничего хорошего.Главный герой после окончания академии поступает на долгожданную службу. Он преисполнен надежд, а его сердце полно идеалами. Но за стенами академии не так радужно как написано в учебниках, и жизнь не похожа на истории ветеранов.

© Федотов К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 14
Глава 3 21
Глава 4 26
Глава 5 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Константин Федотов
Зверь в сердце

Глава 1

В просторном коридоре академии царила непривычная тишина, и лишь где-то вдалеке из-за угла слышалось чье-то шарканье ног по полу, что немного действовало на нервы. Как и в любом помещении всей академии, окна отсутствовали, лишь местами висели плазменные панели с изображением пейзажей, которые менялись согласно времени года и суток. А единственным источником света являлись лампы, висящие под потолками и имитировали теплые солнечные лучи, правда, при этом издавая легкий жужжащий звук, словно муха, залетевшая в пустую стеклянную банку.

Я сидел в удобном кожаном кресле, слегка утонув в мягкой обивке, с большой старинной книгой в руках. От скуки листая древние страницы с письменами на очень древнем языке.

Вдруг мое внимание привлек забавный мальчуган, что появился из-за угла. Одет он был как и подобает: черные туфли-лодочки, светло-серые помятые брюки, белая рубашка с черным галстуком почему-то перекинутым через плечо и белыми погонами с вставленной в них металлической буквой «К» серебряного цвета, обозначающая, что он кадет. Мальчишке было лет шесть, большие голубые глаза, короткая стрижка, курносый нос, очень пухлые губы словно в них укусила пчела. На его лице застыла уставшая, задумчивая и слегка глуповатая гримаса. Не нужно быть гением, чтобы догадаться что, он первогодка, об этом так и кричал его неряшливый вид. Китель зачем-то был намотан на руку, словно рулон, фуражка одета набекрень, повернутая козырьком на правое плечо. В свободной руке он за длинные лямки держал небольшой черный рюкзак, что волочился за ним по полу, словно послушный пес. Парнишка еле-еле передвигал ногами, шаркая подошвой по гранитному полу, так, словно до этого пробежал полноценный марафон. При взгляде на него, создавалось впечатление, что он идет не с занятий, а с каторги. Мне почему-то сразу вспомнилась картина Федора Решетникова «Опять двойка».

«Сразу видно, первогодка. Старшина еще недостаточно уши накрутил за неподобающий внешний вид. Ну ничего, придет время, научат родину любить.» — мысленно улыбнулся я, предавшись легкой ностальгии. Нам старик Терентий Палыч затрещины раздавал на раз-два, только попадись под руку. Зато весь быт схватывали на лету и форму гладить научились, да и вообще всему, что он знал сам, чем сильно облегчил всем жизнь в дальнейшем. Суровый, громкий, огромный, как скала, никто не смел без команды и рта открыть в его присутствии. Тогда он нам казался страшнее самого декана. А сейчас он всем почти как отец родной, все его любят, ценят и уважают.

Оторвавшись от книги, я осторожно, вполглаза наблюдал за первогодкой: мальчишка повернулся боком, крался вдоль стены, словно краб, и разглядывал большие яркие стенды, что висели на стене.

На стендах была написана различная информация для кадетов и курсантов: расписание занятий, замена преподавателей, графики нарядов, инструкции и прочее. Но мальчишка заинтересовался теми, на которых были изображены образцы формы одежды.

На картинках стоял бравый курсант в двух проекциях: анфас и профиль. Его наряжали в повседневную форму различных факультетов, тем самым демонстрируя, как правильно ее носить, и знаки отличия, кто есть кто, чтобы учащиеся не путались. Хотя, судя по моим однокурсникам, толку от этих плакатов мало, на третий год только всех запомнили.

— Белый китель, белые погоны с красным просветом и эмблемой в виде змеи, огибающей чашу Гиппократа. Это медицинский факультет. — медленно, почти по слогам, вслух озвучил

мальчик интересующие его тезисы. — Ну так себе, не круто. — скуксившись, добавил кадет и сделал шаг к следующей картинке. — Оливковый китель, черные погоны, синий просвет, эмблема в виде щита. Это факультет обеспечения. — задумчиво произнес он. — Не-е-е, тоже скука.

Следующий шаг.

— Синий китель, золотые погоны, синий просвет, эмблема в виде двух перекрещенных мечей. Следственный факультет. Уже интереснее. — улыбнулся он.

Следующий шаг.

— Бежевый китель, золотые погоны, синий просвет, эмблема в виде глобуса. Факультет коммуникаций. — немного поморщил нос. — Сгодится.

— Черный китель, черные погоны, два красных просвета, эмблема в виде пятиконечной звезды. Факультет ударных сил. Оооо, это то, что нужно! Элита! — гордо заявил он, расплывшись в мечтательной улыбке. А затем продолжил рассматривать остальные факультеты, но уже не читая текст вслух. Видимо, дальше уже было не так интересно.

В целом я его понимаю, сам был таким же. Ударниками мечтали стать все. Все же это такой почет и уважение. Всегда в центре событий, на острие ножа. Награды, почести и многое другое, но это все взгляд со стороны, так сказать романтика, но это до поры до времени, пока не вникнешь в суть вещей. Все рвались на этот факультет, но когда узнаешь, что тридцать процентов выпускников погибают в первый же год, а до почетной отставки доживает не более двадцати, то количество желающих резко убавляется. Зачем рисковать, когда есть места куда более теплые, сытные и спокойные. Некоторые офицеры вообще из академии годами на поверхность не поднимаются. И их это более чем устраивает. Также для того, чтобы попасть в ударники, требуются очень хорошие данные в разных направлениях: физическая сила, выносливость, светлый ум, здоровая психика и многое другое. Отбор проходит не более двадцати кандидатов из ста. И хорошо, если из этой двадцатки выпускаются хотя бы десять.

Мальчишка продолжал шагать, пока наконец не заметил меня. Он вздрогнул от неожиданности. Встав напротив, он уставился на мою форму, и улыбка на его лице натянулась едва ли не до ушей. Особенно его заинтересовала золотая курсовка на плече в виде широкой галочки и звездочки над ней, означающая, что я выпускник.

— Здрасти, я курсант Мартин! — вытянувшись по стойке смирно, громким, писклявым произнес он.

— Привет, Мартин, хочешь стать ударником? — вежливо поинтересовался я.

— Угу. — кивнул он. — А это очень тяжело?

— Если будешь стараться, много трудиться, то совсем не тяжело, а главное нужно быть очень смелым.

— А я смелый! — гордо заявил он, едва ли не ударив в грудь кулаком. — Ничего не боюсь, вообще ничего! И никого! — добавил он и обратил внимание на мой китель, точнее на шеврон, что висел на груди прямо над сердцем с вышитым золотыми буквами именем Адам. — Вы тот самый Адам? — слегка дрогнув, уточнил кадет, сделав пару шагов назад.

«Начинается.» — едва ли не закатив глаза, мысленно произнес я.

— Да, тот самый. — ответил я, захлопнув книгу, и от хлопка закрывшихся страниц мальчишка вздрогнул еще раз, но только сильнее, словно у него за спиной выстрелили из пушки.

Кадета пробрало, его глаза расширились от испуга, колени задрожали, лицо побледнело, а руки затряслись.

— Бу! — гаркнул я, и смельчак Мартин рванул, сверкая пятками, в обратном направлении, придерживая рукой фуражку, чтобы не свалилась, а второй пытался закинуть рюкзак на плечо, так как он то и дело бился об него пятками, подбрасывая вверх.

— Ты чего детей пугаешь? — раздался голос сбоку, и, повернув голову, я увидел полковника Малышева, который являлся начальником нашего факультета.

По совместительству он был единственным моим другом, тем, кто в меня верил всем сердцем, поддерживал еще с кадетских времен и, разумеется, не боялся.

— Да надоели они уже, седьмой за день. — возмутился я, поднимаясь на ноги в знак приветствия.

— Добрее нужно быть к кадетам, курсантам и преподавателям. — саркастично произнес он. — И они к тебе потянутся.

— Да что я за пятнадцать лет учебы только не пробовал. Скорее бы уже с экзаменами закончить и уйти в свободное плавание. — мечтательно произнес я. — Кстати об этом. А не подскажете по секрету, куда меня отправят? — шепотом поинтересовался я, в надежде узнать секретную и столь важную информацию.

— Все зависит от того, как ты выпускные экзамены сдашь. — загадочно улыбнулся полковник.

— Издеваетесь? Это последний. — указал я на дверь, перед которой сидел все это время в томительном ожидании.

— Честно не знаю, пока не определили. Сегодня будем решать твою судьбу как и всех остальных. — заверил он меня. — А ты бы сам куда хотел? Есть пожелания?

— Есть, хочу в Санкт-Петербург или Москву. — с надеждой в голосе произнес я.

— Посмотрим, может и выбью тебе местечко. — не веря в собственные слова, задумчиво ответил он.

— А почему я на правах отличника не могу сам выбрать место для начала службы? Все могут, а я не могу!

Малышев тяжело вздохнул и поиграл желваками. Ему не нравился мой вопрос, потому что я и так знал на него ответ. Но я почему-то захотел услышать то, что он скажет.

— Адам, ты же умный. Нет, ты умнейший курсант из всех, кого я когда-либо видел и тем более учил. Ты все прекрасно понимаешь! И не нужно на меня волком смотреть! Тебе известно как устроена система ордена, и ты часть ее. Так что давай без всего вот этого, хорошо?

— Хорошо. Надоело быть прокаженным! Надеюсь, за стенами академии все будет иначе. — ответил я недовольно плюхнувшись обратно в кресло.

— Непременно! И не важно куда тебя отправят, покажи на деле, чего ты стоишь. Пусть все увидят и тогда у них просто не **о**станется иного выбора как принять и признать тебя! Но сразу попрошу в пекло не лезть, знаю я каково это - выпуститься почувствовать вкус свободы и действовать самостоятельно. Обидно будет столько времени учиться, стараться и погибнуть в первый год. Вспомни практику!

— Да помню я, жалко ребят, глупо погибли.

— Умных смертей не бывает. Не забывай чему тебя учили, чему я тебя учил!

Едва полковник успел договорить, как дверь аудитории открылась, и из нее вышел мой однокурсник Малик. На лице улыбка до ушей, а в руке открытая зачетка.

— Ну что? Сдал? — посмотрел на Малика полковник.

— Так точно! Тащ полковник, трояк! — гордо заявил тот. — Нам не нужен лишний балл, лишь бы выпуск не пропал! — озвучил он старую поговорку и быстрым шагом отправился в сторону лифта.

— Ну удачи тебе. — перевел на меня взгляд полковник.

— Удача? - скуксился я. - Это же экзамен по истории, меня хоть ночью подними, и любой вопрос задай, не просыпаясь отвечу. Это просто препод ломается, всем отличникам автоматы влепил, а меня держит до последнего, еще валить начнет, но у него ничего не получится.

— Все правильно, борись. А если будут проблемы, то обращайся.

— Спасибо. — кивнул я и вошел в аудиторию.

Едва я шагнул за порог аудитории, как в нос ударил резкий запах, заставивший меня поморщиться. В помещении пахло хорошим коньяком, сигаретным дымом и старыми книгами.

Я чувствовал внезапно возникший негатив в комнате. Преподаватель так и источал в мою сторону потоки ярости и неприкрытой ненависти. Да и остальные были раздражены. Я бросил взгляд на стол, за которым сидело четыре преподавателя, которые принимали экзамен. Вид у них был усталым, но при виде меня вся четверка немного взбодрилась. А преподаватель, старший лейтенант Син Александр Александрович, даже начал ехидно улыбаться. Понятия не имею, где я перешел ему дорогу, но он меня на дух не переносил. То и дело всегда пытался всячески подгадить. Причем свою ненависть ко мне он не скрывал, а еще настраивал против меня всех, кого только мог. И делал он это еще с кадетских времен, когда мне было всего пять лет.

— Прошу, Адам, тяните билет. — спокойно произнес он, указав на стол с перевернутыми листками.

— Есть. — кивнул я в ответ и, подойдя к столу, вытянул билет, что лежал ко мне ближе всех.

Затем я, не глядя на лист, сразу подошел к их столу, так как экзамен был устным, и я был готов отвечать сразу.

— Без подготовки? — поинтересовался у меня член экзаменационной комиссии капитан Бочков.

— Так точно.

— Что ж, похвально, мы вас слушаем. Только я попрошу рассказывать тезисно, от начала до нашего времени выделяя главные события. Боюсь, если слушать все подробно, мы тут и до утра не закончим. — недовольно поморщившись, небрежно бросил Син.

— Как мило, что вы уже знаете, какой у меня билет, а я даже сам на него еще не взглянул. — слегка ехидным тоном произнес я, от чего капитан неприятно поежился.

— Адам, приступайте к экзамену! — выкрикнул капитан.

— Есть приступать к экзамену! Билет тринадцатый, вопрос первый. Становление мирового баланса. Что было до него? Каким путем он был достигнут? И что стало после? — зачитал я текст первого вопроса.

От однокурсников я слышал, что это самый сложный билет, но, к негодованию преподавателей, на меня это не распространялось. И что-то мне подсказывало, если я перевернул бы каждый билет, лежащий на столе, то все они оказались бы тринадцатыми, хотя мне все равно.

— Что ж, мы вас внимательно слушаем. — произнес Син.

— Разумеется. Итак, с какого именно периода начинается наша история, доподлинно неизвестно. Но из различных источников мы точно знаем, что мир сильно отличался от нынешней реальности. Общества как такового не было, но выделялось три основные, разумные прослойки населения нашей планеты: звероподобные, люди и ведьмы. Звероподобные — это антропоморфные создания с сильными мутациями. Как правило, они имели головы, конечности и части тел разнообразных животных и даже насекомых. Обитали они по всей планете и отличались согласно климатических условий. Они жили стаями из себе подобных особей и регулярно сражались за территории. Жили только охотой, сражениями и размножались, в общем следовали примитивным инстинктам. Как появились звероподобные, никому неизвестно. Но есть две основные версии. Первая: это божьи создания, как люди. Вторая: эксперименты тех самых ведьм. Почти любой звероподобный физически сильнее человека или имеет перед ним преимущество за счет каких-либо особенностей своего тела. Все это во времена полного отсутствия технологий давало невероятное преимущество перед человечеством. Собственно звероподобные и являлись царями, богами и хозяевами для людей. Об этом говорят массы сохранившихся писаний, всевозможных легенд, различных наскальных рисунков и статуй. Сами люди, разумеется, были обычной рабочей силой, предметом развлечений и кормом для хищных особей. Они были чем-то наподобие скота, который держали при себе, а в голодные времена отправляли на убой. Звероподобных все устраивало, они жили в свое удовольствие и о каком-либо интеллектуальном развитии и техническом прогрессе речи не было. Все

жили в примитивных лачугах, сделанных кое-как, а деревянное колесо, лук и стрелы в то время были венцом технического прогресса. Люди в силу собственной слабости ничего не могли изменить, но тем не менее они развивались, создавали орудия труда и учились строить более хорошие здания и первые механизмы. Со временем популяция звероподобных только увеличивалась, а количество людей начало значительно сокращаться, и они оказались под угрозой исчезновения. Ориентировочно в две тысячи шестьсот шестидесятом году до нашей эры в мире появилась некая Алекса. Бытует две версии, кем она являлась. Первая: это настоящая богиня во плоти. Вторая: самая могущественная ведьма в истории мироздания. Современные историки, посвященные в истину, склоняются ко второму варианту, так как ведьмы заинтересованы в существовании людей. Ведь без людей не станет и ведьм. Итак, Алекса сокрушительной силой покорила огромные территории и собрала сотни тысяч людей и звероподобных в одном месте. Сделала она это для того, чтобы они возвели ряд определенных построек. Она жесткой рукой руководила стройкой почти круглосуточно, лично принимая в ней участие. Когда все было построено, Алекса сотворила невероятно мощное проклятье, которое распространилось на весь мир. Тысячи строителей были принесены в жертву ради будущего, нашего будущего, а место, где проводился ритуал, превратилось в безжизненную пустыню. Оно существует и по сей день, как и те самые постройки, ныне их называют пирамидами, а происходило все это в стране, которая сейчас известна как Египет. Он является символом краха тирании звероподобных. Оттого там так много их изображений и статуй. Суть наложенного проклятья заключалась в том, что все звероподобные обратились в людей, но не обычных. Все силы и способности остались при них. И при желании они могут обращаться в истинную форму. Кстати, с тех пор их стали звать «зверолюдами», так как обычному человеку отличить их было почти невозможно. Но это было не все, Алекса наказала всем зверолюдам жить в мире и равенстве с людьми. А если те попробуют вновь вернуться к истокам и взяться за старое, используя свою звериную сущность, то будут стерты с лица земли. Также, если какие-либо группы решат обращаться в зверей на глазах у людей, демонстрируя свое превосходство, то они подлежат уничтожению. Это, наверное, самая главная суть проклятья, и оно работает по сей день.

— Можете привести пару примеров? — поинтересовался преподаватель.

— Разумеется. — кивнул я. — Помпеи, извержение Везувия, Таншаньское землетрясение, Минойское цунами. В этих местах зверолюды хотели начать свое новое шествие, но проклятье помешало им, правда в этих катастрофах погибло и не мало людей. Еще в…

— Достаточно. — остановил меня преподаватель. — Вернемся к основному вопросу.

— Конечно. Помимо всего прочего, Алекса создала два ордена. В переводе на русский язык они звучат как «Орден охоты на тьму» и «Орден хранителей заветов». Орден хранителей заветов состоял исключительно из зверолюдов и должен был наставлять их на верный путь. Помогать им обуздать внутреннего зверя и жить в гармонии с остальными. Чтобы они не пытались вернуться к своим истокам и погубить весь их вид. Орден охоты на тьму состоял из людей, и в их обязанности входило отлавливать и карать отступников и агрессивных зверолюдов. Что, несмотря на заветы, пытались учинить террор для человечества. Да и в целом просто нарушителей банального порядка, что едва-едва начал восстанавливаться. Орден хранителей заветов существует по сей день, но толку от него, мягко говоря, немного. Они что-то вроде звериной церкви, пытаются наставлять зверолюдов, но получается очень слабо. Касательно Ордена охоты на тьму, долго он не продержался. Как оказалось, получив толику власти, люди показали свое истинное нутро, и оказались они не сильно лучше тех самых зверолюдов. Поэтому всюду начали вспыхивать войны, которые доходят и до наших дней. Тем не менее, первый людской орден дал старт множеству новых, что значительно облегчило дальнейшую жизнь людям. Тот самый баланс, который так трепетно создавала Алекса, продержался около пяти веков. За это время люди успели окрепнуть и значительно продвинуться в технологиях, что позволило не только уравнять их силы, а местами даже превосходить их. Да и зверолюды ассимилировались,

оценив блага цивилизации, которые преподнесло человечество. Все мировое сообщество было разбито на мирных и воинствующих. История Алексы со временем превратилась в легенды, и, честно говоря, сейчас верит в нее мало кто. Да и для людей зверолюды стали такой же легендой, страшилками на ночь. Разные чупакабры, йетти, котолаки, оборотни, минотавры и прочее — это теперь персонажи кино и мультиков. Никто не верит, что они существуют на самом деле, кроме самих зверолюдов, членов орденов и посвященных людей. Это всем выгодно и удобно, и таким образом поддерживается шаткое равновесие. В наше время все уже давно смешалось, зверолюды есть всюду: строители, медики, политики и так далее. Всем нравится хорошо жить и не попадать в неприятности. Хорошее жилье, вкусная еда, дорогие машины и прочее, кому хочется от этого отказываться? А главное ради чего? Не станет людей, что постоянно двигают прогресс, то скорее всего злобные твари скатятся обратно в каменный век. Разумеется, всегда находятся те, кто учиняет беспорядки, строит заговоры и желает вернуть старые порядки. Разные секты, ордены, банды, фанатики — они всегда были и будут. Порой некоторые движения разрастаются слишком сильно, и движимые фанатичными идеями зверолюды устраивают полномасштабные войны.

— Например?

— Из самого яркого могу назвать секту нацистов. Идея создать третий рейх, где будут жить исключительно зверолюды, и им не придется скрывать свое существование. Крестоносцы, так называемый Ливонский орден.

— Благодарю. — кивнул старший лейтенант. — История показывает, что различные сообщества зверолюдов нападали именно на территории современной России, с чем это связано?

— На территории этих земель располагалось два ордена: «Крылья надежды» и «Смотрящие во тьму», во втором из них мы как раз и состоим. В те времена ордены были не особо общительными и даже конфликтовали между собой. Деньги, власть и прочее, люди не хотели этим делиться и порой доходило до того, что ордены воевали друг с другом, на потеху зверолюдов. Но эти два ордена, в отличие от остальных, всегда были союзниками и остаются ими по сей день. А также представляют собой главную опасность для недобросовестных зверолюдов. Они зародились очень давно. В то время не было генетики, микроскопов, различного медицинского оборудования. Но наши ученые изучали врага как внутри, так и снаружи. И в пятом веке сделали очень большое открытие. Все мы прекрасно понимаем, что обычный человек мало что может противопоставить зверолюду в битве один на один, даже с оружием в руках. Но главной проблемой всегда было то, чтобы их банально обнаружить, ведь с виду они ничем не отличаются. Зверолюды понимали, что ордены представляют собой большую угрозу, и поэтому начали готовить своих шпионов и внедрять их куда только можно. Враг мог легко проникнуть в наши ряды и узнать все секреты, а также устраивать диверсии. Ученые долго ломали голову, как нам стать сильнее или уравнять силы. Пока их не осенило, зачем что-то придумывать, когда все уже есть, природа постаралась за нас. Они изучали метисов, детей зверолюдов и людей. Как выяснилось, у ребенка в утробе есть три варианта развития. Первый — это взять ген зверолюда у одного из родителей и стать одним из них. Второй — обойтись без гена и стать обычным человеком. И третий, самый редкий, человек остается человеком, но в нем есть частичка зверя, улучшающая его физиологию: сила, ловкость, выносливость, регенерация и прочее. Но главное — это способность отличать зверолюдов от обычных людей. Каждый зверь имеет свой запах, люди этого не чувствуют, а вот гибриды и остальные звери очень даже. Но при этом сами гибриды почти не источают запаха, и от людей их порой весьма сложно отличить, разумеется пока они не начнут использовать свои силы. Главы орденов решили отобрать, вырастить и воспитать поколение таких гибридов. И это принесло свои плоды. Это был невероятный прорыв для того времени. Каждый зверолюд дрожал перед знаменами этих обученных и безжалостных

бойцов. Оттого и было столько набегов на наши земли. Все хотели найти и уничтожить оба ордена, что выращивали гибридов, но обломали зубы.

— А почему ни у кого не возникало идеи взять маленьких зверолюдов и использовать их в собственных целях? — прервал меня Син.

— Ну как же, пробовали, но есть одно но. Каким бы преданным не был зверолюд, его волю может подавить более сильная особь, она буквально заставит его подчиняться себе. И тот против своей воли будет выполнять его приказы. Кстати, с гибридами это не работает. — пояснил я.

— Спасибо, продолжайте.

— Как только все узнали о гибридах, у зверолюдов вышел свой закон, запрещающий им иметь отношения с людьми и уж тем более создавать с ними семьи. Нарушителей карали смертью, а детей убивали, но это не стало проблемой. Ордены создавали гибридов силой, а теперь и вовсе все это можно создавать искусственным путем и с наибольшей вероятностью. Плюс нет-нет, но гибриды встречаются и у обычных людей, не все зверолюды чтят законы. В современной реальности, где на каждом шагу технологии, сильнее тот, кто быстрее приспосабливается. Преимущества гибридов уже не такие фантастические, как раньше, но они, безусловно, есть и позволяют эффективно бороться со злом. Под злом я подразумеваю не только зверолюдов, но и обычных людей и, разумеется, ведьм. Посвященные люди тоже не редко нарушают наш закон. То создают свою религию и приносят всех в жертвы, то пытаются устраивать геноциды с целью очистить мир. Да и ведьмы, несмотря на свой нейтралитет, время от времени злоупотребляют способностями. А так же есть те кто не согласен с решением Алексы и пытаются развеять ее проклятие, но таких как правило ведьмы берут на себя, не желая выносить сор из избы. Вас устраивает такой ответ? Я постарался быть кратким, но могу внести еще очень много подробностей. Правда, это затянется на несколько часов. — обратился я к комиссии.

— Да, более чем. — огорченно кивнул Син. — Давайте ко второму вопросу.

— Ведьмы. — недовольным тоном произнес я, понимая, к чему этот вопрос.

— Слушаем вас. Так же тезисно.

— Как скажете. — кивнул я и, приложив ладонь к губам, прочистил горло. — Ведьмы не относятся ни к людям, ни к зверолюдам, это отдельная ветка. Никто не знает, откуда они появились, но все знают, насколько эти создания опасны. Когда-то давно даже существовал орден Инквизиции, который охотился на них. Но это не более чем отвлечение внимания, поймать ведьму в те времена было практически невозможно. Да и сейчас не очень просто. А Инквизиция регулярно сжигала женщин на кострах из-за малейшего подозрения. Лично мое мнение: это было не более чем бутафорией.

— Вас это раздражает? — поинтересовался Син.

— Что именно?

— Вы с такой ненавистью говорили о ордене Инквизиции. Мне показалось, что вы жалеете ведьм?

— Нет, ведьм я не жалею. Я против бессмысленных смертей. А это были именно они. Вам не хуже меня известно, сколько солдат гибнет, пытаясь поймать хотя бы одну. И это в наше время, когда существует столько технологий. А что говорить про инквизицию? С сетями, мечами и копьями это было просто нелепо.

— Я вас услышал. Продолжайте. - снисходительно произнес Син.

— Хорошо. Ведьмы по своей сути одиночки. Они нейтральны и сами не лезут в конфликты, но порой доставляют массу неудобств, если что-то или кто-то попадает в зону их интересов. На метлах они, конечно, не летают, но обладают весьма интересными способностями. Гипноз, чтение мыслей, сильная эмпатия, телекинез, пирокинез и многое другое. Правда, масштабы не такие уж и большие, машину силой мысли они поднять не смогут, так, разве что стакан с водой. Все сильно отличается от того, как их показывают в кино. Главная сила ведьм

в другом: это блестящий ум, невероятная память и главное — это умение готовить различные чудотворные зелья и насылать проклятья. Как это работает, неизвестно, но оно просто есть, и все. Нужно принимать это как данность. К сожалению, за всю историю ведьм ни одна из них не соглашалась сотрудничать с орденом. Все наши знания о них получены посредством пыток. И по факту эти знания бесполезны, все очень размыто и расплывчато. Если ведьму сильно допекали пытки, они просто умирали, словно по щелчку пальцев. Видимо, это какой-то защитный механизм. Внешность ведьм всегда безупречна: несмотря на преклонный возраст, они выглядят всегда молодо. Также они могут менять облик, не быстро, но могут. Живут гораздо дольше людей, по имеющейся информации со слов одной из «опрошенных» ведьм, ей было двести тридцать два года, и она не выглядела старой, больной или страдающей деменцией, так что это далеко не предел. Как знать, может, где-то в мире и есть те, кто воочию видел Алексу и знают куда больше, чем мы. Отличить ведьму от человека непросто. Они не имеют запаха и умело маскируются. Но есть важная черта: если они прибегают к своим способностям, то их сразу же выдают глаза. Зрачки пропадают, и вся радужка становится одного цвета. Исходя из накопившихся данных, цвета бывают самые разные: зеленые, красные, синие, черные, и очень редко бывают «арлекины». Каждый глаз имеет свой цвет, говорят, что такие наиболее опасны. Но подтверждений этому нет, а также мы не знаем, влияет ли цвет на их силу. Может, это как у людей: простая наследственность, не более того. В наше время ведьмы также ассимилировались среди человечества и, как правило, ведут роскошный образ жизни. Благодаря уму, деньги для них не проблема, некоторые даже создают весьма успешный бизнес и живут припеваючи. Также они держатся в стороне от разногласий, предпочитая нейтралитет, но бывают и идейные, доставляющие массу хлопот. Им становится скучно и они начинают развлекаться, убивая людей и зверолюдов различными способами. Обычные ведьмы опасны тем, что они невероятно вспыльчивы и мстительны. Если ей кто-то перейдет дорогу, она не успокоится до тех пор, пока не убьет обидчика. Или не заставит его пожалеть о содеянном, но чаще всего убивает. Порой орденам приходится закрывать на это глаза, чтобы избежать больших жертв. Убить ведьму весьма сложно, так как они невероятно живучи. Пуля в голове и сердце для них не проблема. Самый действенный способ на данный момент — это обезглавить, вонзить нож в сердце, облить чем-нибудь горючим и сжечь. Только превратившись в пепел, они больше не принесут проблем. Достаточно? — переводя дыхание, поинтересовался я.

— Нет, мне кажется, вы упустили пару моментов.

— Ах да, прошу меня простить. — согласно кивнул я. — Размножение, ведьмы ведут очень распутный образ жизни, собственно, поэтому и придерживаются привлекательной внешности. И дело не в повышенном либидо, а в желании забеременеть. Насколько мы знаем, забеременеть ведьма может исключительно от человека. Что, в свою очередь, подкрепляет теорию о том, что Алекса ведьма, и ее мотивы относительно зверолюдов. Ведь не станет людей, ведьмы рано или поздно вымрут. Ведьмы, как правило, рожают девочек и обучают их всему, что знают. А еще их знания передаются из поколения в поколение с помощью некой духовной связи. Весь род ведьм словно связан незримой нитью, и каждая ведьма, достигнув определенного возраста, может черпать из него информацию, словно из интернета. Опять же, эта информация никак не подтверждена, а получена в результате допросов. На этом все.

— Нет, вы упустили кое-что еще! — с нажимом произнес Сид.

— Что же? — понимая, чего он от меня добивается, уточнил я.

— Хорошо, дам подсказку. — смягчился он. — У ведьм ведь не всегда рождаются девочки.

— Я вас понял. — показательно вздохнул я. — Да, бывают случаи, один из ста, а то и реже, когда на свет появляются мальчики. Они, как правило, не обладают способностями матери. Раньше ведьмы таких убивали или превращали в прислужников. Сейчас, собственно, тоже самое. Но бывают и более редкие случаи, статистики по ним нет, могу предположить

один из ста тысяч, когда мальчик получает способности матери и становится так называемым «ведьмаком». За всю историю мы знаем о двух случаях. Первого известного ведьмака звали Боримир. Его происхождение остается тайной. Но его деяния помнят до сих пор. Он основал академию, в стенах которой мы сейчас находимся. И именно ему принадлежала идея создания и использования гибридов в ордене. Он прожил сто пятьдесят лет и пребывал в добром здравии. Но погиб, по имеющимся у нас данным, его разорвала стая оборотней во время охоты. Более точных данных нет или нет доступа к ним. Второй ведьмак известен под именем Людвик, а также прозвищем «Черная смерть». Чума, унесшая миллионы жизней в Европе, это его проклятье. Он ненавидел все живое и пытался истребить все на своем пути. Его возраст и происхождение неизвестны. И по официальным данным, он был сожжен на костре инквизицией. Из-за такой репутации зверолюды очень их боятся, так как один убивал вообще всех, второй всю жизнь сражался против них. При встрече с ведьмаком ничего хорошего им не сулит, но сейчас ведьмаки для них лишь страшилки на ночь. На этом все.

— Все? — уточнил Син.

— Все. — кивнул я.

— Адам, не скромничайте, вы забыли еще кое о ком. — ехидно заявил он.

— Хорошо. — негодуя кивнул я. — Есть еще и третий ведьмак, тот, что стоит перед вами. Имя Адам, возраст двадцать лет, плюс-минус год. Был найден на шабаше ведьм где-то в Европе. Никаких достижений нет. Еще ничем не прославился. Довольны? — со сталью в голосе произнес я. Этот сукин сын все-таки разозлил меня.

— Вот теперь доволен, давайте зачетку. — снисходительно ответил он. — Хотя могу я озвучить еще одну маленькую просьбу?

— Слушаю вас.

— Покажите свои глаза, какого они цвета? — поинтересовался Син.

— А вот хрен вам! — возмутился я.

* * *

От автора.

Дорогие читатели, у меня большие планы на эту работу. Поэтому для меня очень важно понять, интересна ли вам эта книга. Не поленитесь написать свое первое впечатление. Поставить сердечко и добавить книгу в библиотеку. Только от вас зависит, будет ли вторая часть, а может, даже большой и интересный цикл.

Глава 2

Аудитория квалификационной комиссии

Большая аудитория была до отказа наполнена преподавателями и руководящим составом академии. За большой трибуной, заседали председатели комиссии в лице начальника академии генерал-полковника Маркова Аркадия Михайловича и его заместителей. Генерал-лейтенанта Яковлева Ильи Имировича и генерал-майора Сазонова Александра Александровича. Все трое, как и положено, сидели в черной форме — это закон академии. Главные руководящие должности всегда занимают боевые представители факультета Ударных сил и никак иначе.

Вдоль стены по их правую руку сидели начальники факультетов, а перед ними за партами, расставленными ровными рядами, сидели преподаватели и инструкторы по всем дисциплинам.

На повестке дня было распределение выпускников по городам нашей необъятной родины. Задача была не из простых, поскольку преподаватели и начальники факультетов часто не сходились в едином мнении. Но главное и последнее слово всегда оставалось за начальником академии. Без его резолюции ни один курсант не покинет стен академии. Но не смотря на власть, он всегда прислушивался ко всем преподавателям и выносил решение по справедливости, а не из собственных пожеланий.

*** * ***

— Курсант факультета ударных сил Саймон. — зачитал очередное имя ведущий заседания, начальник канцелярии подполковник Амелюшкин.

— Сильный, но слегка бестолковый и нерешительный. Не готов допускать его к самостоятельной работе. Поэтому предлагаю отправить его в Саратов, пусть пару-тройку лет послужит в группе быстрого реагирования. Обтешется, наберется опыта, набьет шишек, а старшие товарищи ему в этом помогут. — поднявшись со своего места, произнес начальник факультета полковник Малышев.

— Возражения есть? — обратился к присутствующим генерал-майор Яковлев, но ответом ему была полная тишина. — Значит, решено. — кивнул он и золотым пером заполнил графу «Место назначения» в предписании, а после поставил на него печать и передал листок начальнику академии для подписи. — Есть еще кто? — тяжело вздохнув, произнес он и сняв очки, потер уставшие глаза.

— Курсант факультета ударных сил Адам. — громко произнес ведущий, и весь офицерский состав тут же засуетился, а взгляды были направлены на полковника Малышева.

— Господа офицеры, предлагаю отправить курсанта Адама в Москву. — тяжело вздохнув, словно готовясь к бою, произнес он.

— Что?! Москву?! Да как у вас язык повернулся произнести такое?! Это просто возмутительно! Его и в Москву?! Это неприемлемо! Может тогда просто дадим ему ядерный чемоданчик с красной кнопкой? Да его вообще из академии выпускать нельзя! Будь моя воля, я бы его запер в самой дальней и прочной темнице! А еще лучше прикончил его и отдал медикам для проведения опытов! — вскочив со своего места, закричал во весь голос преподаватель истории старший лейтенант Син.

В аудитории тут же наступила гробовая тишина. Подобное поведение было недопустимо в присутствии старших офицеров и особенно при генералитете. Так что присутствующие обомлели от подобной выходки, и сейчас взгляды людей метались между Сином и Марковым и, второй сжал кулаки от злости, а его лицо начало багроветь.

— Александр Александрович! Ну и распустили вы преподавателей! Это еще что это за выскочка? — Марков спокойным, но очень многозначительным тоном обратился к начальнику штаба.

— Товарищ старший лейтенант, будьте добры, представьтесь! — уже более грозно обратился к Сину начальник штаба, от чего тот приобрел весьма бледный вид.

— Преподаватель истории, старший лейтенант Син! — вытянувшись по стойке смирно, громко отчеканил он дрожащим голосом.

— Чему наших курсантов может научить такой преподаватель? И я сейчас даже не об офицерском этикете и правилах приличия говорю. — поднимаясь на ноги, произнес генерал-полковник. — Что это за преподаватель такой, что так сильно ненавидит курсантов, который готов лично убивать их и отдавать на опыты?! Ты что паскудник, зверолюд?!

— Никак нет! Я гибрид, как и все присутствующие здесь!

— Сан Саныч, какого черта в наших рядах присутствуют такие офицеры? — повышая тон с каждым словом, выкрикнул Марков.

— Виноват! — вскочил со своего генерал-майор. — Сейчас разберемся! Товарищ Син!

— Я!

— Немедленно объяснитесь!

— Прошу прощения, господа офицеры, за мою бестактность! Я не желаю курсантам зла и уж тем более смерти. Но курсант Адам — это совсем иной случай.

— Конкретнее!

— Вы же знаете, что он ведьмак. И что таит в себе огромное зло. — выкрикнул он.

— Ваше поведение и высказывания возмутительны! А отношение к курсанту Адаму предвзято! — не сдержавшись, выкрикнул полковник Малышев.

— Полковник Малышев, дайте краткую характеристику курсанта Адама, но объективную. Не нужно мне тут ничего приукрашивать! — произнес начальник академии, глядя на начальника факультета.

— Есть! Приукрашивать ничего и не нужно, его показатели говорят сами за себя. Круглый отличник по всем дисциплинам! Прошу заметить, даже по истории! Невзирая на всю предвзятость Син не смог занизить его оценку! И поверьте мне на слово, старший лейтенант Син изо всех сил пытался, но обломал зубы. И еще несколько преподавателей за компанию так же остались ни с чем. Обладает феноменальной памятью. Физически развит просто отлично — это подтвердит любой инструктор по любой дисциплине, будь то рукопашный бой, огневая подготовка или другие направления. Разумеется, не малую роль сыграло его происхождение. Парень невероятно силен физически даже без применения своей истинной силы. Умен не по годам, хладнокровен, держит себя в руках даже в самых сложных ситуациях. С места стажировки пришла не только положительная характеристика, но и масса благодарственных писем. Там конечно было одно происшествие, лично выезжал на разбор полетов. Но вся вина на плечах руководителя, он решил "показать класс» перед курсантами, и они случайно нарвались на стаю оборотней. Вы должны помнить тот случай, я докладывал. За всю историю нашей академии у нас еще не было наиболее подготовленного курсанта. Считаю его готовым к самостоятельно работе и жду от него блестящих показателей. И он не несет в себе не угрозу, скорее невероятный потенциал. И я уверен, в свое время он оправдает все мои надежды и добьется невероятных высот. Как знать, может однажды он окажется на моем месте, а может даже и займет ваше.

— Вздор! Он одиночка! Замкнут в себе! Необщителен! Зажат! Он псих! И как знать, что он устроит, оказавшись в большом городе, где его будет очень легко потерять из виду! Он знает как у нас все устроено! А что если он переметнется к своим? Вы понимаете, что предлагает полковник Малышев?! Это же огромный риск! Я уверен, что Адам просто воздействует на него посредством гипноза! — опять вклинился в разговор Син.

— А вот касательно одиночки и необщительности — это как раз вопрос к вам! С первых дней вы начали топить его! И настраивать всех тогда еще кадетов против него! Всех до единого! Оттого он и стал изгоем! Все боятся его происхождения и исключительно из-за вас! Будь я на

его месте, уже давным-давно отвесил бы вам пощечину. Но заметьте, за все время обучения Адам ни разу не ударил ни одного курсанта, рукопашный бой, разумеется, не в счет. Я знаю, почему вы так на него ополчились! Да все знают, что дело не в нем, а исключительно в вас! Адам не виноват в том, что вашу жену убила ведьма! Тут виноваты исключительно вы! Из-за своего юношеского максимализма и амбиций! Я прекрасно помню тот день, когда помогал медикам собирать Марию по кускам! Вы, как порядочный офицер, в тот день должны были застрелиться из своего табельного, но нет, вы окопались в академии и принялись отрываться на парне!

— Не упоминай ее имя! — закричал Син.

— Ты переложил свою вину на парня! И стал реально считать его виноватым во всех грехах! Ты не прав! — злобно выкрикнул Малышев.

— Отставить! — прервал перепалку начальник штаба, и офицеры замолкли. — Вы забыли, кто вы? Вы забыли, зачем вы здесь? И забыли свое призвание? Устроили балаган, знаете ли!

— Прошу меня извинить, накипело. — перейдя на спокойный тон, произнес Малышев.

— Малышев, я знаю тебя уже очень много лет. — спокойно произнес начальник академии, глядя в глаза полковнику. — Твой путь был весьма тернист, да чего уж там, мы с тобой лично попадали в передряги, когда ты еще сам был сопливым курсантом на стажировке. — улыбнулся он, предавшись секундной ностальгии. — И я верю тебе и твоему слову. Но и слова бывшего преподавателя истории я проигнорировать не могу. По большей части это полный вздор, но рациональное зерно в этом есть. Уж слишком твой Адам идеальный получается. Дай он кому-нибудь по морде, да хоть этому старлею, у меня бы было меньше вопросов. В тихом омуте черти водятся, это как раз может подходить Адаму. Поэтому спрошу прямо: ты ручаешься за Адама? Подумай хорошо, на кону твои погоны и должность! Учти, я рассматриваю тебя на повышение! Сан Санычу должность предложили в главном штабе, поэтому я хочу назначить тебя на его место.

— Ручаюсь! Я уверен в нем как в самом себе! — гордо заявил Малышев.

— Вижу, прикипел ты к парню. Старый одинокий волк, неужто отцовские чувства взыграли? — ухмыльнулся Марков.

— Никак нет! Моя оценка объективна! Но и судьба парня мне небезразлична.

— Поступим иначе. Дадим твоему парню шанс проявить себя. Отправим его, скажем так, в… — устремился он глазами на карту, что лежала перед ним. — О, пусть едет в город Болотное! Место маленькое, та еще дыра, если честно. Послужит, проявится, покажет себя, раз такой молодец. И если будут успехи, переведем его хоть в Москву, хоть в Рио-де-Жанейро! А коли нет, то так тому и быть, пусть служит там, а дальше как пойдет. Годится?

— Годится. — кивнул полковник.

— Возражения есть? — обратился ко всем остальным начальник штаба, но ответом послужила тишина. — Значит, решено! — приложил он печать к листку. — И этого старлея куда-нибудь подальше, с глаз долой и чтоб ни к одному курсанту его не подпускали. В Антарктиду его, пусть ходит пингвинов поднимает.

*** * ***

На часах была поздняя ночь, а я никак не мог усидеть на месте. То и дело ходил по коридору из стороны в сторону в ожидании полковника Малышева. Мне не терпелось узнать, куда меня отправят служить, и как я совсем скоро буду щеголять по Красной площади, выискивать злодеев в московских парках и подземках. Но это все мечты, реальность обычно сурова и непредсказуема.

Наконец я услышал ту самую тяжелую поступь и шарканье одной ногой по полу. Полковник слегка прихрамывал на левую ногу из-за старой травмы. Он появился в крыле нашего

факультета с большим списком в руках и тут же вручил его старосте курса, чтобы тот довел до всех информацию, а после пошел ко мне на встречу.

— А я надеялся, что ты уже давно уснул. — улыбнувшись, произнес он.

— Как же! Уснешь тут! — нетерпеливо произнес я. — Ну что там? Москва? Питер?

Улыбка пропала с лица полковника, и он облокотился плечом на стену коридора.

— Все так плохо? — нахмурившись, уточнил я, мысленно надеясь, что он меня разыгрывает, как в старые времена. Все же я старался никогда не читать его эмоции.

— У меня для тебя две новости.

— Хорошая и плохая?

— Это уже тебе решать, какие они.

— Давайте по порядку.

— Сина отстранили от преподавания. Теперь его отправят служить очень далеко, в места, где всегда очень холодно, будет следить за метеоусловиями. — улыбнувшись, произнес он.

— А что так?

— Много выступал и, разумеется, поливал тебя грязью. Напыщенный индюк! — недовольно фыркнул он.

— Да плевать на него. Мне с ним больше дел иметь не придется. — пожал я плечами в ответ.

— Если честно, я надеялся, что тебя это порадует.

— Я не готов издеваться над ним и злорадствовать. Мне всегда было все равно на него, все его слова я пропускал мимо ушей. Отчасти я ему благодарен, ведь, подай он меня в ином ключе, я бы мог сам вырасти зазнавшимся индюком. Давайте вторую новость. Но я уже догадываюсь о том, что выпить абрикосовой воды на Патриарших прудах мне в скором времени не придется.

— Не совсем так. — обнадежил он меня. — Но ты прав, в ближайшее время точно не придется. — разбил Малышев мою последнюю надежду. — Ты поедешь служить в славный город Болотное.

— Куда? — скуксившись, уточнил я.

— Болотное, город в Сибири, в Новосибирской области.

— Пару дней на собаках до Новосибирска, а потом всего три с половиной тысячи километров от Москвы, на выходных можно будет на Патрики смотаться. — съехидничал я.

— Не гунди, и там электрички ходят, всего пару часов, и ты в столице не России, а Сибири. Марков сказал следующее. Он дает тебе год на то, чтобы проявить себя. Покажешь хорошие результаты, может, секту какую найдешь там или подвиг совершишь. И сразу орден на грудь, дополнительную звезду на погон и прямым рейсом до Москвы отправишься. Я тебя там лично встречу, куплю мороженое в ГУМе и на Красную площадь свожу. - улыбнулся полковник.

— Звучит так себе, если честно. — скривился я.

— Да не скажи, начальник академии этот город выбрал не случайно. Он сам свой путь начинал именно там, так что в какой-то степени считай это вызовом для себя. Он вырвался, и ты сможешь, а если не сможешь, то тут не обессудь, значит я переоценил тебя.

— Все равно звучит так себе, в годы, когда он был курсантом, еще на паровозах наверное катались и стреляли из кремневых мушкетов. — обреченно произнес я.

— Не хами. — осадил меня Малышев. — Я сделал все, что мог, слышал бы, что предлагал Син, волосы бы дыбом встали и не только на голове. — ухмыльнулся он, — А теперь иди отдыхай.

— Доброй ночи. — произнес я и отправился в свой кубрик.

Уснуть я смог только под утро, так как долго корпел над атласами в поисках этого самого городка и собирал информацию о нем. По шкале опасности от одного до пяти он имел цифру

один, то есть там все тихо и безопасно. Город совсем крохотный, и я буду у всех на виду, а это значит никакой свободы действий. Мне придумают какую-нибудь идиотскую легенду, буду вынужден ходить каждый день на работу с девяти до шести. И в целом влачить жалкое, скучное существование. Никаких крутых машин, больших пушек и красоток. В Москве я бы был сам по себе, выбирал задания по душе и выполнял их, но увы и ах.

* * *

Сегодняшний день был для всех особенным. Последний подъем по команде, последняя совместная зарядка, последний завтрак и последнее утреннее построение в качестве курсантов. Все радовались и кривлялись, изображая из себя сопливых кадетов. Одному мне все было как-то безразлично, я то и дело ходил с кислой миной, а сослуживцы подшучивали надо мной. Все знали, что я хочу в Москву и знают куда я отправлюсь.

Совсем скоро нас соберут в актовом зале, будут торжественно вручать первые офицерские звания лейтенантов и набор документов для официальной жизни. Мне все же очень интересно, какими у меня будут фамилия и отчество, а то кроме имени, данного мне в день приема в академию, больше ничего не было как и у всех гибридов. Ни мам, ни пап у нас не было, а если и были, мы о их существовании ничего не знали.

После торжества мы получим свои назначения для прохождения службы, соберем вещи, и по команде примем специальный препарат от которого будем долго и крепко спать. Проснемся мы либо в пути, либо уже на месте и там узнаем свои первые легенды под которыми начнем жить в большом мире. Никто из нас не должен знать, где находится академия, как ни крути, это один из самых строжайших секретов ордена. Потому мы и находимся под землей, чтобы даже по звездам координаты не определить. А если и поднимаемся на поверхность, то только в бессознательном состоянии, а приходим себя далеко отсюда.

* * *

— Иванов Адам Викторович? — закатив глаза произнес я, посмотрев на свой новенький паспорт. — Ничего тупее придумать было нельзя? Как мне его людям показывать? Говорить, что у мамы с папой было плохо с фантазией? — высказал я свое недовольство делопроизводителю, вручившему мне документ.

— Слушай, всем не угодить! Бери, что дали, и проваливай! — скорчив кислую мину отмахнулся от меня капитан.

— Канцелярская крыса! — прошипел я себе под нос и вернулся на свое место.

— Что ты там вякнул? — возмутился он до глубины души.

— Что слышал! — отмахнулся я, не сбавляя скорости.

В зале, где мы собрались, было очень тесно, все же такое событие, собрались вообще все факультеты и весь персонал. Новое поколение выросло и сейчас пойдет в свободное плаванье. Как знать, сколькие из нас доживут до пенсии и сможет ли хоть кто-то вернуться обратно.

Спустя некоторое время на трибуну взошел начальник академии в парадном мундире и чеканил долгую и очень нудную речь о дани традиций, о том, как важно соблюдать офицерскую честь и порядочность. И много всего другого, а затем он начал вручать погоны. Нас вызывали по одному, мы строевым шагом подходили к генералу, он вручал погоны и жал руки.

— Жду от тебя больших свершений! Не посрами имя полковника Малышева. Заступаясь за тебя, он едва зубами не вцепился в глотку твоего бывшего учителя. — едва слышно произнес генерал.

— Не подведу! — с гордостью ответил я, и пожал ему руку.

* * *

Церемония окончилась, нас отпустили к кубрикам, дали двадцать минут на прощание друг с другом и сборы. Прощаться мне было не с кем, ведь друзей у меня не было. И я просто сложил в дорожную сумку свой скромный гардероб, закинул пару учебников и свою энциклопедию, что заполнял с первого курса. А затем улегся на кровать, взяв в руку белую таблетку.

— Что, даже не попрощаешься со старшим товарищем? — с довольной улыбкой на лице и легким амбре от выпитого коньяка вошел ко мне Малышев.

— А я думал, вы на банкете, не хотел отвлекать. — подскочив с кровати, обрадовался я появлению начальника.

— Так и есть, на банкете. — кивнул он. — Решил вот зайти, так сказать, дать тебе напутствие в дорогу.

— Это будет кстати, а то я немного растерян, не знаю, как себя вести. И за что браться в последнюю очередь. — честно признался я.

— Ничего, так у всех. — улыбнулся Малышев. — Дам тебе три совета.

— Первый: не лезь на рожон. Ты уже знаешь, каково это — сражаться с превосходящими силами противника. В прошлый раз просто повезло. Но удача весьма капризна, сегодня улыбается тебе, а завтра повернется задницей. Ты лучший в академии, да, это так. Я много раз повторял об этом. Но как только проснешься в новом месте, можешь про это забыть. Твои знания полезны, навыки ведения боя тоже. Но у тебя нет опыта, а это главное. Всегда будь начеку, присматривайся к окружающим, меньше говори, больше слушай. А если в чем-то не уверен, обратись к старшим и уточни, а то как бы в лужу не присесть. Второй: не все враги, что кажутся врагами, и не все друзья, что улыбаются тебе и зовут братом. Опасность может быть везде, и ты же знаешь, что нередко даже наши ударники могут вонзить нож в спину. Свободная жизнь дурманит и развращает, а еще жажда богатств и власти. Ты пробыл в большом городе, совсем не успел всего понять, а теперь попадешь в совсем маленький, провинциальный. Поверь мне, но ты сразу заметишь, насколько это большая разница. И дело тут не в размере города и богатствах, все дело в населении. Там словно свой мир, свое государство. И ты будешь для них чужаком, не строй себе иллюзий, что все тебя любят и уважают и не поддавайся на провокации. А они, я уверен, будут! И еще, момент, когда попадешь в кабинет следователя, а зная тебя, рано или поздно ты там окажешься, запомни главное. Если следак жесткий, будет из тебя все соки выживать, грозить всеми карами небесными, да хоть пытать, значит он нормальный и докопается до истины. А если добрый, услужливый в друзья набивается, то держись от таких подальше, максимально. Если дело будет худо, просто требуй другого, скажи, что тот предвзят или что-то в этом роде.

— Зачем следователям так себя вести?

— Затем, что звездочки на погоны они получают не как мы за убийство врагов и спасение людей. Они их получают, когда нас за решетку упекают или обрекают на казнь.

— Жестко. — тяжело вздохнул я. — А зачем меня кому-то провоцировать?

— Из-за твоей природы. Нет, не потому что ты ведьмак, а потому что к тебе будет приковано много внимания. А кому это понравится? Тебя постараются выжить, а для этого тебя нужно или вознести, или сильно унизить, очернить, проще говоря, подставить. И согласись, что второе сделать легче. Так что будь внимателен, если в первую же неделю почувствуешь, что нащупал какое-то очень серьезное дело. Будь уверен, это подстава, проверь все на сто раз и только потом начинай работать. Держи разум чистым и усмири свои амбиции. У ударников во время оперативной работы друзей нет. Все, что ты читал в уставе ордена про отношения и правила поведения и прочие порядки - забудь, оставь это для стен академии и штабов. В реальности все иначе, в борьбе с врагом все средства хороши, но это ты и сам поймешь со временем. Не живи в мире иллюзий, смотри на вещи реально и всегда готовься к худшему. Ну и третий: у тебя есть серьезный недостаток, ты не умеешь общаться с людьми. Обаяние, дружелюбие, лицемерие и прочее — все это не про тебя. Ты уж как-нибудь постарайся держать свой острый язык при себе и выбирать выражения. А то и там будешь изгоем. Старайся заводить приятелей, связи часто помогают в жизни. Касательно зверолюдов, помни следующее. Ордена боятся в основном только самые безобидные и мелкие сошки. Крупные рыбы плевали на нас с высокой колокольни, это, разумеется, ровно до того момента, пока мы не возьмемся за них всерьез. Но

в провинциях все клали на нас с прибором, это наша ошибка, разумеется, но страна большая, и нас на всех просто не хватает. Тебя как молодого и неопытного вообще всерьез воспринимать не будут, это факт. Будут угрожать, пытаться запугивать, манипулировать, обманывать. В целом это для тебя не новость. Но у тебя есть главный козырь. Ты ведьмак, и этот факт они игнорировать просто не смогут. Ведьм они боятся до дрожи в коленках, да чего говорить, все их боятся, оттого к ним никто и не лезет, и ты не лезь. А два твоих соплеменника ничего хорошего им тоже не сулили. И еще они не знают, как отреагируют ведьмы на твою смерть, и испытывать на себе удачу не станут. Так что, если окажешься в сложной ситуации, собери всю силу воли в кулак, как бы страшно ни было. Будь спокоен, дерзок, так, словно ты хозяин положения. Никого не бойся, будь напорист, если нужно - примени силу, сломай кому-нибудь чего-нибудь. А когда придет время, просто покажи свои глаза, думаю, это будет работать безотказно. Можешь блефовать, угрожать, но соблюдай баланс и следи за реакцией оппонентов, не перегни палку. Сам знаешь, зверь вдвойне опаснее если зажать его в угол. По всем остальным вопросам всегда можешь связываться со мной. Но помни, я тебе не нянька, обращайся только в сложных ситуациях. И от себя лично скажу так, подниму кое-какие связи, пробью информацию и если где-то в окрестностях найдется что-нибудь интересное, я тебе подскажу. - подмигнул он мне.

— Понял, спасибо вам. — пожал я ему руку.

— Да не за что. Главное, не бойся и учись общаться с окружающими. Девушку себе что ли заведи, познакомься с местными ребятами, по выходным пиво пейте, на рыбалку катайтесь или на охоту. Нужно, чтобы твоя жизнь выглядела максимально правдоподобно, но не увлекайся, а то забудешь зачем ты туда вообще приехал.

— Приму к сведению.

— Все, мне пора! - взглянул он на свои часы, а затем снял их и протянул мне. - Носи с гордостью. Верю в тебя и жду хороших показателей.

— Спасибо вам, товарищ полковник. - расплылся я в довольной улыбке. - Я постараюсь изо всех сил!

— Не нужно стараться, просто делай и все. — отпустив мою руку и хлопнув по плечу, произнес Малышев и отправился обратно на банкет, а я уселся на кровать и начал разглядывать командирские часы.

И тут уже время вышло, по громкой связи объявили команду «Таблетки принять», и я закинул в рот белую блямбу, запив большим количеством воды. А дальше была темнота…

Глава 3

Сознание постепенно возвращалось ко мне. Голова раскалывалась, словно по ней кто-то кувалдой молотил, причем молотил усердно и очень долго. Во рту пустыня, в которую нагадила целая стая кошек. Тело онемевшее, затекшее и слушалось меня с трудом, его словно в цемент закатали, не вздохнуть, не выдохнуть. Слух тоже подводил, но постепенно возвращался, сначала звуки были где-то далеко и едва различимы, словно я находился под водой. Но спустя пару минут пришел в норму, и я услышал шум встречных потоков ветра, звук мотора и шелестящих по асфальту колес. А на фоне из динамиков доносился мелодичный шансон в исполнении артиста с охрипшим голосом.

Не открывая глаз, я почувствовал, что спереди сидит два человека. Водитель был абсолютно спокоен, как удав, и от него исходило легкое чувство любопытства. А вот второй был куда более эмоционален. Раздражение и злость вылетали из него, словно фейерверки в новогоднюю ночь. И все это было направленно разумеется на меня.

— Очухался? — небрежно спросил пассажир, не оборачиваясь на меня. — Не притворяйся, угрозы нет, тут все свои.

— Я и не притворяюсь, в себя прихожу. — произнес я, но из-за пересохшей глотки мой голос был больше похож на шипение змеи.

— В ногах вода лежит, попей, полегчает, голову отпустит и горло промочишь. — улыбнувшись, произнес водитель.

Открыв глаза, я посмотрел себе под ноги и увидел полуторалитровую бутылку минералки что каталась по коврику вперед-назад. На ее этикетке были изображены два белых лебедя что смотрели друг на друга. Я дотянулся до нее онемевшей рукой и с горем пополам схватил бутылку, а затем еще немного помучился с отвинчиванием крышки. Крышка открылась, газ зашипел, и вода хлынула через горлышко обрызгивая все вокруг.

— Ну что ты будешь делать! Что ж за лейтенанта нам с тобой послали-то? Безрукий какой-то! — забрюзжал, как старый чайник, пассажир.

— Да ладно вам, Азиз Ильшатович, сами знаете, как от этих таблеток бывает. — заступился за меня водитель. — А салон кожаный, все высохнет, тем более минералка, а не пиво, и он на себя все пролил.

Пропуская слова мимо ушей, я жадно припал губами к горлышку и начал пить, как двугорбый корабль пустыни. Живительная влага наполняла мое тело, и мне становилось все лучше с каждым глотком. Мелкая моторика возвращалась, зрение пришло в норму, и даже дышать стало легче.

Окинув взглядом салон машины, я рассмотрел повнимательнее своих попутчиков. За рулем сидел парень лет тридцати. Голубоглазый брюнет-симпатяга с модной стрижкой. Одет в обтягивающую футболку и синие джинсы, при этом под левым плечом виднелась полицейская кобура с пистолетом Макарова. Парень широкоплечий, в отличной физической форме, что он, собственно, и подчеркивал своей футболкой. Второму было за сорок. Черные, вьющиеся волосы с седыми висками. Внешность восточная, с узковатым разрезом глаз. Одет он был в льняную серую рубаху в черный мелкий горох и черные брюки, обувь мне видно не было, но я уверен, там либо лакированные туфли, либо плетеные сандалии на носок. При нем также была кобура, а рядом со мной на сиденье лежали два пиджака, черный с заплатками на локтях и светло-бежевый.

Мы ехали по широкой трассе через густую лесополосу, хотя, учитывая, что я нахожусь в Сибири, вся дорога состоит именно из них, лишь иногда она должна разбавляться полями со злаковыми культурами и сенокосами. Погода была теплой, бортовой компьютер машины писал, что снаружи плюс двадцать семь градусов. А время сейчас было восемь утра.

— Как самочувствие? — обратился ко мне водитель.

— Спасибо, уже лучше. — согласно кивнул я.

— Кстати, меня Леха звать, а это наш с тобой самый главный начальник Азиз Ильшатович. С виду суровый и очень строгий, так оно и есть, но справедливый. — добродушно произнес водитель.

— Адам, очень приятно. — кивнул я ему в ответ.

— Идиотское у тебя имя вышло, Иванов Адам Викторович! И кому такое в голову только пришло. — ухмыльнулся Азиз.

— Канцелярским крысам, кому же еще! Буду всем говорить, что у родителей было плохо с фантазией. — пожал я в ответ плечами.

— Утверждать ты так не сможешь, только предполагать. Так как не было у тебя родителей, детдомовский ты. И вырос в Новосибирске, в том же месте, где и я в свое время. Собственно, по этой причине ты окажешься у меня в отделе полиции, в роли участкового. Я вроде как взял тебя под свое чуткое и заботливое крыло. — заявил мне Азиз Ильшатович.

— Понял. — кивнул я, запоминая свою легенду.

— Понял он. — фыркнул начальник. — Ты хоть что-нибудь соображаешь в работе участкового?

— Не особо, уголовный кодекс знаю и примерное представление имею, сериалы про ментов видел. Я думаю, тонкости подскажете, как мой наставник. И это, если честно я не сильно общительный, опыта маловато. — признался я, ведь откуда опыт общения у изгоя?

— Как будто у меня есть выбор. — недовольно фыркнул он.

— Азиз Ильшатович давайте расставим все точки над ё! Я отличный эмпат и чувствую массу негатива в свою сторону. Не знаю, чем это вызвано, но хотелось бы разобраться в сложившейся ситуации. Чтобы потом у нас не возникло недопониманий и разногласий. Все же я офицер и хамского отношения к себе не потерплю!

— Видал, Леха? А парень с характером! Офицер он! Эмпат итить твою мать! — ухмыльнулся Азиз. — Прямолинейный? Хвалю, ценю таких, подхалимов на дух не переношу! А мое негодование вызвано, разумеется, появлением тебя, и на то есть две причины. Первая, уж не знаю, чем ты там такой особенный, но внимание к тебе очень пристальное! Ты еще не прибыл, а начальство уже мне всю голову излюбило! Смотри за ним! Следи за каждым шагом! Парень ну ооооочееееень перспективный! Но при этом глаз с него не спускай и не угробь его! Самый умный и способный курсант за всю историю академии! На кой я тебе сдался раз ты такой ценный? Сразу бы на мое место поставили и все дела! Жили мы тут потихонечку в своем мирке и раз! Прислали к нам лейтенанта Иванова! И вторая. Знаешь ли, мне это излишнее внимание на хрен не сдалось! Докладывать теперь по тебе каждую неделю! Отчеты строчить! Полковник Малышев, мать его за ногу, лично пообещал, если что не так, меня за причинное место подвесить. И судя по его тону, это была не шутка!

— Он может, это в его стиле. — не сдержал я улыбку.

— Нет, ты посмотри на него! Он радуется! — возмутился до глубины души Азиз и аж покраснел от злости.

— Прошу прощения за неуместное поведение. — тут же смутился я.

— Проехали. Плевать я хотел на поведение начальства и на их пристальное внимание. Меня больше беспокоит другое. Общался я с одним старым майором. Марка Петровича не забыл? — вопросительно посмотрел он на меня.

— Нет, конечно, он у меня практику вел. — смутившись ответил я, поняв, что Азиз клонит не к моему происхождению, а к фиаско на практике.

— Он мне сказал, что ты реально способный парень, в бою так вообще профи, но, сука, слишком самоуверенный и самостоятельный. Из-за чего в итоге майор отправился на больничную койку, а после был списан на пенсию по состоянию здоровья! Да и курсанты до кучи

погибли. Я читал рапорт, и в целом я согласен, что этот старый пердун сам виноват! Перегнул, повел вас всех с оборотнями бодаться, хотя сам уже давно не в силе. Но и вы молодцы, повелись, побежали на радостях хвостиком виляя. А итог? Выжили не все, да и вы чудом, прям по краю прошли!

— Азиз Ильшатович, я сделал выводы после той потасовки. Переоценили мы себя, но никто не ожидал что там вся стая будет и у них там инициация молодняка была. Первое обращение и все такое. Я умерил свой пыл и начал более приземленно оценивать ситуацию и собственные силы. А также понял, что звание лучшего бойца на ринге в академии ничего не значит в реальном бою, особенно против нескольких противников пребывающих в бешенстве.

— Я на это очень надеюсь. И еще больше я надеюсь на то, что ты не вляпаешься в какую-нибудь историю, и мне не придется отправлять твое тело обратно в академию.

— Я понимаю все ваше негодование и постараюсь не доставлять проблем.

— Ага, как же! А то я не знаю, как это работает! Вырвался на свободу и вперед носом землю рыть! Искать преступников! Раскрывать заговоры! Уничтожать секты!

— Да с чего вы это взяли? — возмутился я.

— Да с того, что сам таким был, вот обалдуй сидит за рулем такой же! И помимо него еще еще один ничем не лучше! А старый Азиз Ильшатович бегай за вами и подчищай, а еще заступаться приходится. Но учти, будешь косячить, рапорт такой накатаю, что поедешь ты обратно в академию и будешь там до самой глубокой старости горшки за курсантами выносить! — пригрозил он мне пальцем. — Кстати, когда я читал твое личное дело, я не увидел кто ты, в этой графе был прочерк. Как это понимать?

— Прочерк? — удивился я.

— Да, прочерк, и Марк на мой вопрос не ответил, только многозначительно промолчал и сказал, цитирую: «Будет для тебя замечательный сюрприз!» А я уже не молод! Я сюрпризы не люблю! Я люблю тишину, покой и стабильность. Раз ты лучший, и он промолчал, да и прочерк, значит в тебе что-то редкое. Запаха совсем я не чувствую, а это значит, что ты нечто очень сильное или редкое. Мое волчье чутье еще меня не покинуло, но пахнешь ты как человек. Что-то холоднокровное? Неужели в тебе драконья кровь? Или какой-то другой аспид? Ледяная саламандра? — начал он засыпать меня вопросами.

— Отвечать обязательно? — уточнил я.

— Разумеется! И не только отвечать, еще и показать, на что способен. Леха, вон полянка за лесополосой, тормозни-ка там. — указал он пальцем на обочину.

— Слушаюсь, командор! — улыбнулся он.

Машина резко сбавила скорость и съехала на прилегающую грунтовку. Проехав немного по прямой, машина завернула за березовую рощу, что была высажена для защиты от ветра. Леха припарковал машину за густыми зарослями и, сняв с себя кобуру, вышел из машины.

— Вылезай, пора размяться. — пробухтел Азиз и тоже выбрался из машины.

— Твою-то мать! А вроде только общий язык начали находить. — выругался я и вышел.

— Если ты не догадался, то скажу сам, во мне сила волколака. Леха у нас гибрид Берендея. То есть могучий и яростный, как медведь, и очень падкий на сладкое, особенно на мед. — улыбнулся Азиз.

— Так нам что, подраться нужно? — уточнил я.

— Разумеется, но не просто, а используя свою силу. Я же должен понимать, на что ты способен и чего ты вообще стоишь. В рукопашке каждый раскрывает свою истинную сущность. Но смотри, он был одним из сильнейших на своем курсе.

— Был бы на первом месте, если бы не впадал в ярость. — добавил Алексей, снимая с себя футболку, а после скинул кроссовки и стянул носки. — Ты это, если что, не обессудь, если сильно прижмешь, могу покалечить. — по-дружески предупредил он меня.

— Ничего страшного, на мне все быстро заживает. — пожав плечами, ответил я. — Но и сам потом не обижайся.

Леха закрыл глаза, приложил руки к груди, совместив кулаки в районе сердца, и начал глубоко дышать. Его мышцы стали увеличиваться в размерах прямо на глазах. Плечи стали на порядок шире, лицо приобрело звериные очертания, скулы расширились, нос немного впал и стал более крупным, а брови и волосы на голове стали бурого цвета. На ногах вместо привычных ногтей появились черные, острые когти. Леха резко раскинул свои могучие руки в стороны и грозно прорычал, оскалив клыкастую пасть. Причем на его пальцах также появились черные когти длиной по пять сантиметров. Эти когти не шутка, они без труда могут порвать весьма толстый металл, не говоря уже о плоти.

— Готов? — нахмурив брови, скептическим тоном спросил у меня Азиз, так как не увидел во мне изменений.

— Да, как пионер. — кивнул я в ответ.

С подобными противниками я уже сражался, разумеется, только на ринге. В грубой физической силе мне с ним тягаться не стоит. А еще этот тип гибридов относится к взрывным. Это значит, они невероятно опасны, особенно в первые минуты боя, но потом начинают выдыхаться. К тому же они достаточно неповоротливы, и главный недостаток — они теряют голову. Леха все верно сказал про ярость, чем больше урона они получают, тем яростнее и сильнее становятся. Но при этом они начинают сражаться очень прямолинейно, а значит предсказуемо.

Соперник не долго думая помчался на меня, словно локомотив, и тут же попытался нанести по мне первый удар. Видно, что Леха сдерживался, и удар был простой, раскрытой ладонью по лицу и не в полную силу. Подыгрывать ему я не хотел, мне ведь нужно показать себя. Азиз Ильшатович должен быть уверен в том, что я способен за себя постоять, а то задвинет меня куда-нибудь подальше, на бумажную работу и я точно проживу здесь до пенсии, а у меня ведь планы. А значит Лехе, скорее всего, сегодня крепко достанется, но это не точно. Увернувшись от его замаха, пропустив руку над головой, я нанес мощный прямой удар кулаком в живот. Противнику это явно не понравилось, и он, злобно рыкнув, крутанулся на месте и сделал еще один взмах, но уже хотел зацепить когтями. Тут я отогнулся назад, почти как в «Матрице», правда, повалился на спину и резко повернулся на земле, взмахнув ногами, словно танцую брейк-данс. Мощной подсечкой я заставил противника перенести весь вес на одну ногу и, вскочив вверх, тут же нанес сокрушительный апперкот в челюсть. Противник задрал голову, прокрутился на месте и упал на землю. Азиз смотрел на это с легким недоумением на лице, так как он до сих пор не видел во мне изменений. А Леха разозлился не на шутку и пошел на меня всерьез, без поблажек. Как боец он был очень даже неплох, умело стоял на ногах, прикрывал лицо и наносил удары. Но я словно предвидел каждый из них и уворачивался. Сейчас была самая горячая фаза боя. Противник рычал, злился и ускорялся. А я просто уходил от ударов, парировал их и очень редко контратаковал. Через три с половиной минуты темп боя замедлился, Леха устал, а значит пришло мое время. Есть у такого противника еще один несомненный плюс — вырубить его очень и очень сложно, уж больно он крепок. Голова прочнее панциря черепахи, а ломать конечности нельзя. Я начал его бить, по слабым местам точно, больно и, главное, сильно. Атаки противника стали слишком предсказуемыми и медленными. Так мы бились минут десять, пока Азиз не остановил бой.

— Все! Брейк! — громко гаркнул он, и мы разошлись по сторонам.

Тяжело дыша, мы с Лехой уселись на траву, чтобы перевести дух.

— Красава, молодой! Силен, удар наносишь, словно бетонной плитой припечатываешь. И верткий, как червяк, не попасть. — Ухмыльнувшись, произнес он вернувшись в прежний, человеческий вид.

— Спасибо, ты тоже хорош. Но это просто спарринг, попытайся ты меня убить, исход мог бы быть другим. Твоя природа не предназначена для таких поединков. Ты должен давить

и рвать, а не кружиться на месте, оттого ваша братия считается одной из лучших в своем деле, особенно против нескольких противников. — подбодрил его я, при этом признав очевидный факт.

— Так! Адам! Завязывай юлить! Я не заметил в тебе ни одного изменения! И запах не изменился! Показывай, кто ты такой! — не выдержав, ворвался в нашу беседу Азиз Ильшатович.

— Хорошо. — обреченным тоном ответил я и опустил голову вниз.

Сосредоточившись, я пропустил через свое сердце энергию, что хранилась в моей груди, и посмотрел на своих новых коллег.

— Ух ты ж! — завороженно произнес Алексей расплываясь в улыбке.

— Ядрена вошь! Ведьмак, чтоб меня! Ты ведь ведьмак? Красный глаз и изумрудный! Сука, красиво, но что это значит? — не зная, то ли восторгаться, то ли пугаться, неуверенно произнес мой новый начальник.

— Да, ведьмак. А касательно значения цвета глаз, если бы я сам знал. — улыбнувшись, ответил я, пожав плечами, а затем, собрав энергию обратно в грудь, вернул глазам нормальный вид.

— Теперь понятно, чего так о тебе пекутся и почему пропуск в деле, и Марк мне ничего не ответил. Да уж, сюрприз так сюрприз. — задумчиво произнес Азиз Ильшатович.

— Я надеюсь, это не станет для нас проблемой? — с надеждой в голосе спросил я.

— С чего бы? — возмутился мой новый начальник. — У меня в подчинении настоящий ведьмак! Одно из самых сильных существ в нашем мире! Я думаю, это очень даже перспективно, приятная такая пометка в личном деле. Да и ты главное, когда станешь большим начальником, не забывай своих наставников. — улыбнулся он, и, судя по его эмоциям, он реально был рад этому. Но и некая настороженность в его словах тоже прозвучала.

— Ну спасибо, в академии ко мне было совсем иное отношение.

— Боялись? — спросил у меня Леха.

— Еще как, шарахались как от смерти.

— Придурки, хотя, в целом, наверное, понять можно, в мире всего два известных примера. Вот все и боятся, не знают каким ты можешь стать. — задумчиво произнес Леха.

— А ты не боишься? — поинтересовался я.

— Не-а, а чего бояться? Раз ты тут, значит, ты на нашей стороне. Тем более учился в академии, которую создал ведьмак. Не думаю, что начальники такие идиоты, что выпустили бы тебя за стены, будь у них хоть малейшие подозрения. Ну и давай посмотрим правде в глаза. Ты простой, молодой и неопытный пацан. Да, кое-что можешь, но что с того толку? В тебе есть потенциал и то только в теории. А раскроешь ты его или нет, это мы узнаем со временем. Ты колдовать то умеешь? Зелья, проклятья?

— Нет конечно, такому нас не учили, да и книг на эту тему тоже нет. — честно признался я.

— Тут то и оно. Ты как бы ведьмак, а как бы и нет, только ширма, не более. Так что не зазнавайся. — спустил он меня с небес на землю.

— Ладно болтать, поехали. Сейчас отвезем тебя на служебную квартиру, сегодня тебе день обосноваться, осмотреться немного, а с завтрашнего утра начинается настоящая служба. Лейтенант Иванов. — прервал нас начальник и направился к машине.

Глава 4

Обстановка немного разрядилась. Не сказать, что после произошедшего мы стали друзьями, но на деловые рельсы встали точно. Мой новый начальник, подполковник Айдыноглу Азиз Ильшатович, немного подобрел по отношению ко мне. И даже сказал, что после нашего поединка допускает меня к самостоятельной работе. Но все операции, если таковые и будут, только после согласования с ним, а если его вдруг не будет, то с разрешения его заместителя, капитана Чкалова Алексея Алексеевича. То есть того самого Лехи, что сейчас сидел за рулем. Я помнил слова Малышева, так что на их доброту особо не обольщался.

— Адам, дабы ты не подумал чего, я тебя сразу предупрежу. С виду я дружелюбный и спокойный, да и в душе наверняка тоже. Но когда дело будет касаться работы, то ты тут уж не обессудь. Драть буду как сидорову козу! По всей строгости! Не посмотрю на твоих заступников и на то, кем ты являешься. Мой принцип прост: накосячил — отвечай! Меня так учили. — кивнул он в сторону подполковника. — И я так учить буду.

— Спасибо за прямоту. Постараюсь не доставлять неудобств. — искренне ответил я.

— Уж постарайся. — ухмыльнулся Азиз Ильшатович. — Леха — твой наставник, по всем глупым вопросам обращайся к нему. И оказывай ему любое содействие. Тем более у вас очень складно все получается, он опер, а ты участковый. Никаких вопросов со стороны не возникнет, обычные ментовские будни. Но об этом мы уже завтра пообщаемся, все объясню и разложу по полочкам. Сегодня рекомендую пройтись по городу, осмотреться, поесть вкусной еды. Я помню, как это бывает, когда только вырываешься из академии. — мечтательно закатил он глаза.

— Это точно. — поддержал его Леха. — Я столько сладкого сожрал, что чуть диабет не заработал! — рассмеялся он.

— Понял, поесть — это я люблю. — согласился я.

— Все необходимые документы лежат в квартире. Кошелек, наличка, банковская карта, но ты помни: трать только на оперативные расходы, а не на все подряд. Отчеты, чеки никто не отменял. На тебя заложено пятьдесят тысяч в месяц на еду и прочие расходы.

— Пятьдесят — это много или мало? — уточнил я. — Я цен не знаю.

— Немного, экономить нужно. — пояснил Алексей. — Но у тебя еще полицейская зарплата будет, но там тоже особо не разгуляешься, тысяч пятьдесят плюс-минус. Но так жить уже можно, и на поесть хватит, и на бензин, и девушку в кино сводить.

— Кстати о девушках, голову не терять, жениться не вздумай и уж тем более ребенка кому заделать! Я тебе потом твои бубенцы вокруг шеи намотаю и бантиком завяжу! — предупредил меня начальник. — А то ты парень больно смазливый, так и вижу, что девки на тебя вешаться пачками будут. И кстати, ревностных людишек не покалечь, не забывай, кто ты такой, силу свою держи в узде. У меня одного кобеля и любителя кулаками помахать хватает, и если ты такой же, то я даже и не знаю как с вами двумя бороться. Скорее всего придется вазэктомию делать, прямо у себя в кабинете, ржавым канцелярским ножом.

— Понял, не дурак. — кивнул я.

— Что-то я отвлекся. — покачал он головой. — Там в квартире запас одежды, плюс форма полицейская под твой размер, завтра к девяти явишься ко мне при полном параде, представляться, все как положено. Машину мы тебе подогнали, ключи и документы тоже в квартире, ну а холодильник сам заполнишь. И это, если соседи начнут интересоваться, кто таков. То ты получил квартиру от государства. Ты детдомовский, вот тебе ее и распределили, и ты очень этому рад.

*** * ***

Мы ехали еще около часа, по пути мои новые начальники давали советы и наставления. Где что находится в городе, куда лучше идти, где вечерами лучше не бывать и все в таком духе. Но стоило мне завести разговор о работе, какова оперативная обстановка? Как много происшествий происходит и какого характера? Меня тут же осекали и сказали, пока официально не вступлю в должность, то есть до завтра, сидеть на попе ровно и никуда не совать свой нос.

Возразить мне было нечего, так как я младше и по званию, и по возрасту, да и дел на сегодня, я думаю, мне и без работы хватит, а там как пойдет. Леха наконец-то свернул с трассы, мы переехали железнодорожный переезд, и я увидел стелу Болотное.

«Вот и приехали» — мысленно произнес я. Леха начал сразу проводить легкий экскурс. На въезде находилась заправка, одна из двух на весь город, и ворота, ведущие на кирпичный завод. Далее мы ехали по прямой, разбитой дороге мимо частных домов. Как я понял, почти весь город состоит из них. Высоток нет, все многоквартирные дома максимум в девять этажей. Мы проехали и мимо моего официального места работы, двухэтажное здание полиции, которое граничило с пожарной частью. Чуть дальше по дороге находился центр города, железнодорожный и авто вокзал, площадь, магазины, большой рынок. А сразу за ними, чуть в глубину, находилась и моя берлога. Три двухэтажных дома, по два подъезда в каждом, а на этаже по три квартиры. Мы заехали во двор и остановились у среднего дома. В целом дворик выглядел более чем прилично. Небольшие парковки на три-четыре машины. В середине детская площадка с песочницей, деревянной горкой, парой качель и одной старенькой каруселью. Скамейки в два ряда, а между ними столики, и за одним из них сидело три старичка, которые громко играли в домино, стуча костяшками по металлической столешнице. А под лавками у них стояли банки с крепким пивом.

— Ну вот тут теперь ты и живешь, первый этаж, квартира номер тринадцать. — улыбнулся Алексей и протянул мне ключи. — А это своя ласточка. — указал он пальцем на припаркованный у подъезда черный кроссовер.

— Нормально так. — расплылся я в улыбке. — «Субарик», «Форестер», да еще и «Эс Ти Ай»!

— Ага, он заряжен, под четыреста кобыл. Едет бодро, то, что нужно для молодого пацана, но только смотри не переусердствуй, штрафов не налови. — подмигнул он мне.

— Блин! А почему руль в бардачке? — огорчился я, посмотрев в салон через стекло.

— Это Сибирь, детка! Тут процентов семьдесят машин на правом руле, привыкай. А не нравится, эту отдашь и новую купишь.

— Ага, с такими зарплатами купишь разве что ржавую копейку. — огорчился я.

— А удостоверение тебе на что? Ты ж мент, зарабатывать можно по-разному…

— А ну отставить! — строгим голосом прервал Алексея Азиз Ильшатович. — Научишь у меня тут! И чтобы о таком я больше не слышал!

— Командор, да я же пошутил! — начал оправдываться Леха.

— Знаю я ваши шуточки, а завтра ко мне служба безопасности нагрянет! Все, поехали, время! — ткнул он пальцем в часы.

— Бывай! — махнул мне Леха и залез в салон.

— К девяти и без опозданий! — напомнил мне подполковник, усаживаясь в машину.

— Есть! — ответил я и, тяжело вздохнув, позвенел связкой ключей, подбросив ее вверх.

Мощный внедорожник Алексея выехал со двора, и я остался один, разве что кучка дедов сейчас пристально смотрела на меня, отложив в сторону свои доминошки. Но я не придал значения такому пристальному вниманию и направился к подъезду.

Входная дверь открывалась ключом, видимо, о существовании домофонов или хотя бы кодовых замков тут еще не слышали. Дверь была старой и открылась со скрипом, а вместо доводчика была ржавая пружина прибитая гвоздями. Едва я шагнул за порог, в нос ударил запах хлорки, сырости, лекарств и старости. Не знаю почему, но запах корвалола, облезлые

стены, наполовину покрашенные в зеленый цвет, и отсутствующие в патронах лампочки ассоциировались у меня именно со старостью. Возможно, тому виной те деды, что сидели на лавке, отсюда и такие выводы.

Дверь в мою квартиру была прямо по коридору, я и сразу подошел к ней. По пути я сразу подметил забавный факт: первое, это то, что она единственная из трех металлическая, у остальных они деревянные и очень старые, даже в девяностые их уже пора было выбрасывать на свалку, а они все тут. А еще я почувствовал любопытство, на меня смотрели через глазки из обеих квартир. Я прямо слышал, как кто-то мнется за дверью и с интересом наблюдает за мной. Видимо, и правда тут живут одни старики. Провернул ключ, дверь отворилась, и я вошел в квартиру, захлопнув ее за собой. И, не снимая обуви, сразу прошелся по всем комнатам, по всем трем: комната, кухня и ванная, а еще крохотный коридорчик. До меня тут жил кто-то очень пожилой, об этом говорили ковры на всех стенах и на полу. Старенький диван и раскладное кресло. Допотопный телевизор, но хотя бы цветной и с пультом, правда, диагональ ни к черту. Под телевизором стояли видеомагнитофон и DVD-плеер. Плюс сервант с незатейливой посудой из хрусталя и два пустых шкафчика. На диване же лежали пакеты с одеждой и моя полицейская форма с лейтенантскими погонами. Кухня тоже не сильно порадовала: обычная электрическая плита на две конфорки, маленький обеденный стол, два комода с посудой, кастрюлями и сковородками. Электрический чайник, микроволновка и старенький холодильник, но хотя бы на две секции. Ванная была совсем маленькой, в ней полежать точно не удастся, использовать ее можно разве что как поддон для принятия душа. Тут же по соседству стоял советский унитаз и стиральная машинка, и я очень рад тому, что автомат. А то не удивился бы, если бы обнаружил стиральную доску и пару кусков мыла. В каждой комнате под белым, побеленным потолком висела здоровенная люстра со свисающими с нее стеклянными, ограненными камушками. На одной из стен висели очень странные часы, большие, из пластика покрашенного под золото и выглядели прям как наручные, с расправленным браслетом. Пол был застелен линолеумом, а на кухне еще и подпол имелся.

— М-да-а-а-а. — протяжно произнес я, присаживаясь за кухонный стол. — Не Москва-Сити, конечно, но жить можно.

За моей спиной на стене висел календарь за две тысячи семнадцатый год, видимо, с того самого года тут никто и не живет. Об этом говорило огромное количество скопившейся вокруг пыли. На столе передо мной лежал черный кейс, он был закрыт на обычную пряжку, отщелкнув которую, я начал перебирать содержимое. Документы, свидетельство о рождении, СНИЛС, диплом, аттестат, водительские права, страховка и прочая бумага. Конверт с наличкой, открыв его, я порадовался виду пачки пятитысячных купюр. В конверте было двести тысяч, это выделили мне на обустройство, чтобы купить то, что требуется, да и в целом на первое время. Еще внутри лежал добротный кожаный кошелек с банковской картой. Ключи от машины, два мобильных телефона, основной и запасной. Ноутбук, что служил способом связи и получения информации. Два пистолета для работы, револьвер со специальными патронами для разных ситуаций и старый добрый «Стечкин». Плюс парочка добротных ножей, дополнительное оружие и снаряжение можно будет получить по запросу.

— Пу-пу-пу. — задумчиво произнес я, осматривая квартиру. — И что делать? — спросил я сам у себя, проведя пальцами по некогда белой стене и увидев на ней четкую полосу, а подушечки пальцев почернели.

Задача была простой: для начала нужно все отмыть и очень хорошо. Вода в квартире была, электричество тоже, а это уже половина дела.

Включив телефон, я сразу создал в нем заметку и начал составлять список покупок. Для начала прошелся по чистящим средствам, затем гигиена, зубные пасты, станки для бритья, полотенца и прочее. Далее пища, тут я решил импровизировать и разобраться на месте. А еще дописал хороший моющий пылесос. Пока составлял список, настроение немного улучшилось.

Все же это что-то новенькое, ведь я никогда ничем подобным не занимался, только учеба, учеба и еще раз учеба. А тут сижу как обычный человек и список покупок составляю. А сейчас сяду за руль и поеду в торговый центр и куплю себе чего-нибудь вкусненького. Классно же!

Включив перед уходом в розетку холодильник, чтобы тот начал вырабатывать холод, я взял документы на машину, права, паспорт и уложил их во внутренний карман. Также закинув в кошелек сто тысяч наличными, прихватил ключи и направился на выход.

Открыв входную дверь, я застал занятную картину. Прямо за дверью стояла пожилая женщина, и, судя по всему, она прислушивалась к тому, что происходит внутри. Выглядела она весьма обычно: покрытый разноцветными узорами махровый халат, домашние пушистые тапочки. Крашеные волосы, собранные в пучок на макушке, очки в тонкой оправе, висящие на самом кончике носа. Морщинистое лицо, тонкие губы, подведенные красной помадой, и красный маникюр, причем ногти были весьма длинными, прям как у Алексея, когда он обращается в зверя.

— Вам чем-то помочь? — вежливо произнес я, наблюдая за тем, как женщина испытывает неловкость.

— Да, будьте добры объяснить, кто вы таков?! — встав ровно и подняв очки до переносицы кончиком ногтя, вальяжно произнесла женщина.

— Э-э-э-м-м, с чего бы? — нахмурив брови, уточнил я.

Меня так и подмывало захлопнуть дверь перед носом соседки. А еще лучше пригрозить ей, чтобы нос в чужие дела не совала и послать куда подальше. Но Малышев сказал учиться общаться с людьми.

— Ну как же?! Явились тут средь бела дня! Вломились в чужую квартиру! Хозяйничаете там! Гремите чем-то! И вообще, я сейчас полицию вызову, пусть они с вами разбираются! — гордо заявила она, словно я в ее квартиру вломился.

— А это ваша квартира? — как можно вежливее спросил я.

— Нет, не моя. Раньше тут Лидия Афанасиевна жила, но померла уж лет десять как. Ее дети, непутевые спиногрызы! — со злостью прошипела она. — Квартиру продали, вот она и пустует с тех пор!

— А я так понимаю, вы живете по соседству? — уточнил я, заметив, что дверь в соседнюю квартиру приоткрыта.

— Все верно, Аглая Ярославовна я. Между прочим, я старшая по подъезду! И поэтому обязана быть в курсе всех дел! — гордо заявила она, поправив очки.

— Ах вот оно что. — наигранно улыбнулся я. — Раз вы старшая по подъезду, то позвольте представиться. Зовут меня Адам, Иванов Адам Викторович. — поправился я. — Эту квартиру мне выдало государство, так как я вырос в детском доме. А еще вы говорили про полицию, так вот, хочу вас порадовать или огорчить, тут все зависит от вашего отношения к сотрудникам полиции и закону в целом. Я ваш новый участковый, с завтрашнего дня вступаю в должность.

— Это же совсем меняет дело! Рада вас приветствовать, Адам Викторович, и добро пожаловать в наш дружелюбный коллектив. Соседи у нас все хорошие, добрые, отзывчивые, все мы тут живем душа в душу, как одна большая семья! — радостно произнесла она. — Правда, вот Федор Кузьмич со второго этажа, с семнадцатой квартиры, счетчики отматывает и ружье незарегистрированное в шкафу прячет. Ленька из соседнего дома женку свою поколачивает по пьяни. — шепотом добавила она. — А еще!

— Услышал вас, Аглая Ярославовна, завтра же, как в должность вступлю, со всем и разберусь, а пока мне пора бежать. — прервал ее я и захлопнул за собой дверь. Чувствую, это соседство выйдет мне боком. Но зато буду в курсе всей оперативной обстановки в своем доме или всего района.

Выйдя из подъезда, я сразу подошел к машине и сел в нее.

— Бли-и-н! — ударил я себя ладонью по лбу, поняв, что сел на пассажирское сиденье, а руль справа.

Не вылезая из салона, просто перебрался на место водителя и завел машину. Двигатель завелся с пол-оборота, а басовитый выхлоп заставил вздрогнуть от неожиданности.

— Ух! Зверюга! — похлопал я машину по рулю в предвкушении первой поездки.

Машина оказалась реально хорошей, управляется так, словно едешь по рельсам, а как ускоряется! Чуть утопил педаль газа в пол, и она готова сорваться в юз, пробуксовывая всеми четырьмя колесами. Уж не знаю, на что рассчитывал Леха, подбирая мне такую машину, на мою скоропостижную кончину из-за аварии или просто порадовать, но спасибо ему за это. Машину я вожу просто отлично, у нас и экзамен по экстремальному вождению был. А там и на быстрых и медленных грузовых, легковых и даже мотоциклах гонять приходилось.

Первый поход в магазин как очень сильно порадовал, так и очень сильно огорчил. Я, словно сорока бросался на блестящее, греб в тележку все, что только видел, мне хотелось всего и вся. Я нагрузил ее до такой степени, что она едва могла ехать, колесики начали скрипеть, а продукты постоянно вываливались, и мне приходилось их подбирать.

Но на кассе же мне здорово щелкнули по носу. Итоговая сумма составляла восемьдесят семь тысяч, я аж чуть не выругался матом. Но заднюю давать не стал, оплатил все наличкой и взял чек, посмотреть, сколько что стоит, чтобы больше так не наглеть. А то ходил брал все подряд и на цены не смотрел, ну разве что пылесос был дорогим, почти двадцать тысяч, но он явно того стоил.

Загрузил все покупки в машину и поехал домой. Настроение немного испортилось, нужно будет озадачиться вопросом финансовой грамотности и планированием бюджета. А то придется ходить на охоту и рыбалку, чтобы добыть пропитание, не идти же на поклон к начальству, стыдно и недостойно. Размышляя о деньгах, я спокойно ехал домой, и тут передо мной со второстепенной дороги вылетела дорогая Тойота Камри, подрезала и резко ударила по тормозам. Я успел среагировать и увернуться в сторону. Но так как впереди была встречная полоса, дальше я не поехал и встал на месте. Все двери впереди стоящей машины распахнулись, и из нее вылезло четверо здоровенных амбалов. Смотрели на меня, лица недовольные, я бы даже сказал злые. Водитель начал рассматривать переднее левое крыло своей машины. А потом, негодуя, сплюнул в сторону, пнул колесо и направился ко мне.

— Ну куда ты прешь, баран? Что, не видишь, кто едет?! — громко ругался он, а его дружки тем временем начали обступать машину со всех сторон.

— Вот и дождались! Автоподставщики классические! Знаем, проходили. — иронично произнес я, улыбаясь во все тридцать два зуба, все же первые разборки, аж настроение поднялось.

— Чего ты там лыбишься! Выходи давай! Иди посмотри, что ты там натворил?! — продолжал возмущаться водитель, остановившись напротив моей двери.

Едва я приоткрыл дверь, как почувствовал отчетливый запах зверолюда, отчего мое настроение улучшилось еще сильнее.

Глава 5

Едва я вышел из машины, как гоп-компания обступила меня с четырех сторон, и понеслось.

— Ты куда ехал?

— Ты на дорогу вообще смотришь?

— Ты смотри какую царапину оставил!

— Парни, парни! Я же по главной ехал, это ваша ошибка! И касания не было, царапина, видимо, уже была. И вообще, давайте ГАИ вызывать, пусть они разбираются. — попытался возмутиться я.

— По какой главной?

— Ты что, предъявить нам хочешь? Ты кого тут косяками называешь?

— Еще и мусарнуться решил?

— Так правильные пацаны не поступают!

— Что значит «царапина была»? Ты что, меня балаболом назвать хочешь? Предъявить мне решил? А за базар-то отвечаешь?

— Ты же с виду ровный парень, бричка у тебя вон какая бодрая! По-любому монета на кармане имеется. Мы сейчас на стрелу едем, и времени тут стоять и базарить у нас нет. Так что кинь двадцатку деревянных за ущерб и езжай с миром!

А парни молодцы, ничего не скажешь, сразу видно — профи! Обступили, плечами толкают, давят и, главное, рта открыть не дают. Для обычного человека оказаться на моем месте тот еще стресс, и однозначно нередко им платят. Эта царапина на машине может заработать еще на одну такую же.

Но я на их угрозы не реагировал, а пытался понять, кто же они. От парней сильно несло табаком, алкоголем, ментоловыми жвачками, потом, дезодорантом и дешевыми духами. Сквозь этот коктейль сложно было учуять их истинный запах, точнее, я уже понял, что это кто-то из семейства собачьих, запах псины ни с чем не спутать. Глубоко вздохнув и прикрыв глаза, я прислушался к обонянию, и ответ всплыл в моей голове.

Плут! Вся четверка состоит из хитрых плутов! Ох уж эти хитрые лисы! Подобные разводки — это их хлеб. Если взять всех самых успешных жуликов за всю историю, то эта компания на восемьдесят процентов состоит из плутов. Такая вот у них жизнь, как зверолюды они достаточно слабые на общем фоне, но далеко не безобидные. Правда, к силе прибегают зачастую от отчаяния, когда их зажимают в угол. Но зато наделены недюжинным умом, к сожалению, заточен он только под обман. Разводки, мошеннические схемы, фокусы, карты, лохотроны и даже казино — это все их детище.

Но работают они осторожно, опасных зверолюдов стараются обходить стороной, чтобы не получить за свое мошенничество. Зато людей любят всем сердцем, ведь это их основной хлеб.

— Мужчины, сегодня не ваш день! Ибо вам очень крупно не повезло! — громко заявил я, прервав их тирады.

— Чего? Это еще кому не повезло?

— Паря, а ты ничего не попутал?

— Может это, хочешь на лес из багажника посмотреть? — тут же стали запугивать меня.

— Это вы попутали, псы позорные!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.